

ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ

СУББОТА, 22 ИЮЛЯ 1939
SAMEDI, 22 JUILLET 1939

НОМЕРЪ
ВО ФРАНЦИИ **80** cent.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА ПОДЪ РЕДАКЦИЕЙ П. Н. МИЛЮКОВА
Quotidien Russe "LES DERNIERES NOUVELLES" Directeur P. N. MILIOUKOV

LE NUMERO
EN FRANCE **80** cent.

№ 6690

20^e
ANNEE
203

ABONNEMENT AUX «DERNIERES NOUVELLES»
(Partant du 1er et 15 de chaque mois)
ПОДПИСКА НА „ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ“
(съ 1-го и 15-го каждого мѣсяца)

	1 мѣс.	3 мѣс.	6 мѣс.	1 годъ
Во Франції	19	54	103	200
За-границей	26	100	190	365

Французская почта — 1 фр. — changement d'adresse — 1 fr.

Подписка принимается въ Конторѣ газеты
и въ ея отдѣленіяхъ, а также въ почт. отдѣленіяхъ.
Цена 1 мѣс. Парижъ и провинція — 20 сантим.
За-границей — 1 фр. 60 сантим.
Пріемъ объявленій въ Конторѣ газеты

On s'abonne aux Bureaux du Journal
et dans tous les Bureaux de Poste
Le numéro: Paris et Départements - 80 c.
Etranger — 1 fr. 60 cent.
Annonces: aux Bureaux du Journal

ADRESSE DE LA REDACTION ET DE L'ADMINISTRATION

Адресъ Конторы и Редакціи

51, Rue de Turbigo, 51 — Paris III. (Métro: Arts et Métiers)

Телефонъ редакціи **TURBIGO 81-82**
" " конторы **ARCHIVES 85-00**
" " отд. объявленій **TURBIGO 51-20**
Ночной телефонъ редакціи (послѣ 9 час. вечера):
PROVENCE 78-17.

Телеграфный адресъ Adresse télégraphique
DERNOUVED PARIS 03

Чеховъ въ совѣтской Россіи

(КЪ 35-ЛѢТІЮ СО ДНЯ ЕГО СМЕРТИ)

Въ іюлѣ текущаго года исполнилось 35 лѣтъ со дня смерти Чехова. По этому поводу совѣтскіе газеты и журналы наполнены статьями и воспоминаніями о немъ: въ Россіи существуетъ большая литература о Чеховѣ, о жизни его пишутся романсированныя біографіи, историки литературы изслѣдуютъ его творчество; наконецъ, живы еще многіе изъ людей, его помнящихъ; къ его современникамъ, къ его друзьямъ, сейчасъ обращаются за пополненіемъ свѣдѣній о его жизни и личности.

Переписка Чехова съ Книпперъ, съ братомъ и многими другими людьми его времени опубликована. Но кое-какіе документы до сихъ поръ не увидѣли свѣта: въ Ялтѣ, у сестры его, Маріи Павловны, хранится его архивъ, постепенно разбираемый литературовѣдами. «Литературная Газета» (номеръ 39) даетъ изъ этого архива два письма; въ нихъ сказывается очень «домашній», очень «уютный» Чеховъ. Обращены они къ ѣвкѣ Е. К. Сахаровой-Марковой, которая знала Чехова еще въ 80-хъ годахъ, и сейчасъ готовится о немъ свои воспоминанія. Въ «Огонекѣ» (номеръ 16) напечатано письмо Чехова къ А. Суворину. Оно относится къ 1893 году. Какъ извѣстно, впоследствии Чеховъ охладѣлъ къ Суворину, а въ 1901 году даже писалъ о немъ, что онъ «живъ, особенно въ такъ называемыя откровенныя минуты».

Наиболѣе любопытны изъ напечатаннаго сейчасъ—«Воспоминанія» о Чеховѣ Андрея Лѣскова, сына извѣстнаго писателя, работающаго теперь надъ полнымъ собраніемъ сочиненій своего отца. Андрей Николаевичъ Лѣсковъ зналъ Чехова въ дѣтствѣ и слышалъ сужденія о немъ своего отца, знаменитаго автора «Соборянъ». Эти сужденія онъ теперь печатаетъ.

«Въ числѣ молодыхъ беллетристовъ есть люди съ хорошими дарованіями», — писалъ Н. Лѣсковъ. — Говоря это, хочется назвать Гаршина, который пишетъ прекрасно, и который далеко еще не достигъ полного развитія своего таланта. За нимъ, можетъ быть, слѣдовало бы упомянуть Короленко и молодого писателя Чехова, начинающаго писать въ томъ же реальномъ направленіи».

Въ своемъ письмѣ къ М. О. Меньшикову Лѣсковъ, между прочимъ, говорилъ:

«Я первый гласно указалъ на Чехова, на Яковлеву и на васъ, и раньше многихъ заскорбѣлъ молча объ удивительномъ для меня упадкѣ силъ Короленко».

Въ письмѣ къ Фаресову онъ добавлялъ о Чеховѣ слѣдующее:

«Мы объ этомъ писателѣ больше говорить не будемъ, точно такъ же, какъ не говоримъ о «Палатѣ № 6», которую я почитаю за прекрасное произведеніе, а вы — за очень плохое».

Съ Фаресовымъ у Лѣскова, между прочимъ, былъ такой разговоръ:

Лѣсковъ: — За одну фигуру безжалостнаго сторожа Никиты (въ «Палатѣ № 6») рассказъ Чехова надо редактору хватать обѣими руками.

Фаресовъ: — Конечно, его нельзя не напечатать, но онъ неважный.

Лѣсковъ: — За-границей онъ сталъ бы выше монассановскихъ. Онъ дѣлаетъ честь любой литературѣ».

Бдучи однажды на извозчикѣ съ Чеховымъ по Москвѣ, Лѣсковъ сказалъ: «Помазую тебя елеемъ, какъ Самуилъ помазалъ Давида. Пиши!». Это было въ 1883 году.

Андрей Николаевичъ Лѣсковъ, будучи уже взрослымъ человѣкомъ, заново познакомился съ Чеховымъ. Онъ встрѣчался съ нимъ не разъ и въ Москвѣ, и въ Ялтѣ. Среди многихъ записей, сохранилась у Лѣскова-сына запись разговора съ писателемъ о погодѣ:

«Кто-то сталъ честить ялтинскій климатъ, полагаясь на который, выйдешь, на примѣръ, изъ дому безъ калошъ, а потомъ кланешь судьбу».

— Да, вотъ, безъ калошъ, это, конечно, не хорошо, — откликнулся Чеховъ. — А такъ, вообще, я, на примѣръ, люблю такую погоду: надѣнь пальто, исправныя калоши, старенькую шапку, и иди себѣ не спѣша, безъ цѣли... Хорошо! Дождь мороситъ, на безлюдныхъ улицахъ тихо, спокойно. Ничто и никто не мѣшаетъ думать,

ничто не отвлекаетъ. Хорошо думается подъ дождемъ. Хорошо!..».

Евг. Петровъ, писавшій юмористическіе романы и рассказы вмѣстѣ съ покойнымъ Ильфомъ, въ блестящей статьѣ по поводу недавно вышедшаго сборника рассказовъ ѣвкого А. Письменнаго, говоритъ о Чеховѣ очень мѣткія слова:

«Можно часами говорить о литературной манерѣ Чехова. Какъ и у всѣхъ великихъ писателей, она совершенно своеобразна и неповторима. Чеховъ умѣетъ чрезвычайно кратко говорить объ очень важныхъ событіяхъ. Онъ виртуозно владѣетъ сюжетомъ. У него нѣтъ ни одного такъ называемаго безсюжетнаго произведенія. Если сравнить его творчество съ симфоническимъ оркестромъ, то особая прелесть его фразы можетъ быть заключена въ самомъ скромномъ инструментѣ».

Вл. Нейштадтъ рассказываетъ совѣтскимъ читателямъ объ успѣхѣ и славѣ Чехова за-границей. Первое знакомство Европы съ Чеховымъ произошло въ 1897 году, когда его рассказъ «Мужики» былъ переведенъ на французскій и итальянскій языки. За «Мужиками» послѣдовала «Палата № 6».

Какъ ни странно, но больше всего изъ пьесъ въ Берлинѣ имѣлъ успѣхъ «Дядя Ваня». До самаго послѣдняго года, не говоря уже о «Чайкѣ» въ постановкѣ Питолевыхъ, въ Парижѣ, чеховскія пьесы ставились повсюду. «Три сестры» дѣлали полныя сборы въ Манчестерѣ, та же «Чайка» много разъ игралась въ Нью-Йоркѣ. Катеринъ Мансфильдъ, Холуордъ, Бангъ, Келлерманъ, по ихъ собственнымъ признаніямъ, очень многимъ обязаны Чехову.

«Огонекъ» приводитъ отрывки изъ писемъ Чехова о великихъ писателяхъ. «Что за роскошь «Отцы и дѣти», — писалъ онъ Суворину. — Просто хотъ караулъ кричи! Болѣзнь Базарова сдѣлана такъ сильно, что я ослабѣлъ, и было такое чувство, какъ будто я заразился отъ него... Женщины и дѣвушки Тургенева, однако, невыносимы своей дѣланностью и, простите, просто фальшью... Описанія природы хороши, но, чувствую, что мы уже отвыкаемъ отъ описаній такого рода и что нужно что-то другое».

«Я очень люблю Некрасова, — писалъ Чеховъ въ отвѣтъ на одну анкету, — уважаю его, ставлю высоко, и если говорить объ ошибкахъ, то почему-то ни одному русскому поэту я такъ охотно не прощаю ошибокъ, какъ ему».

«Толстые» журналы пока еще не откликнулись на чеховскій юбилей. Несомнѣнно, тамъ будутъ серьезныя статьи не только о его творчествѣ, но и объ его «созвучности», если таковы будутъ директивы свыше. Изъ «Литературной Газеты» и иллюстрированныхъ еженедѣльниковъ, вспоминающихъ нынѣ 35-лѣтіе со дня его смерти, непосредственно можно вывести, съ несомнѣнностью, одно: въ Россіи любятъ Чехова, и учатся у него.

Н. Б.